

Кристина Кальчук

**АКАДЕМИЯ СИНМОР,
ИЛИ ПРОБУЖДЕНИЕ
ЧЕТЫРЕХ СТИХИЙ**

Приключенческое фэнтези

УДК 82-312.9
ББК 84-445
К17

- К17 **Кальчук К.**
Академия Синмор, или Пробуждение четырех стихий: Приключенческое фэнтези / Кристина Кальчук – М.: Lennex Corp, — Подготовка макета: ООО «Книга по Требованию», 2025. – 118 с.

ISBN 978-5-521-89881-7

Ежегодную ярмарку в Глэнси местные жители всегда ждали с нетерпением, ведь чародеи, приходившие из-за волшебной стены, разделяющей город, не только приносили с собой звонкие монеты. Ещё они забирали самородков: молодых людей, в ком начала пробуждаться магия.

В числе избранных оказывается и юная Альтеа. Что ждёт девушку за таинственной стеной? Какие испытания уготованы ей судьбой в загадочной столице Вэнсии, куда нет хода простым смертным? И что принесут её неожиданно открывшиеся способности: любовь или смерть?

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-89881-7

© К. Кальчук, 2025

Оглавление

Глава 1.....	5
Глава 2.....	9
Глава 3.....	12
Глава 4.....	15
Глава 5.....	17
Глава 6.....	19
Глава 7.....	23
Глава 8.....	26
Глава 9.....	28
Глава 10.....	30
Глава 11.....	32
Глава 12.....	34
Глава 13.....	37
Глава 14.....	39
Глава 15.....	41
Глава 16.....	43
Глава 17.....	46
Глава 18.....	50
Глава 19.....	53
Глава 20.....	56
Глава 21.....	59
Глава 22.....	61
Глава 23.....	65
Глава 24.....	67
Глава 25.....	70
Глава 26.....	74
Глава 27.....	76
Глава 28.....	78
Глава 29.....	81
Глава 30.....	83
Глава 31.....	86
Глава 32.....	87
Глава 33.....	90

Глава 34.....	93
Глава 35.....	95
Глава 35.....	97
Глава 36.....	101
Глава 37.....	104
Глава 38.....	107
Глава 39.....	109
Глава 40.....	112
Глава 41.....	115
Глава 42.....	117

Глава 1

Кутаясь в изрядно поношенный кожаный плащ, я пританцовывала на мостовой от пронизывающего до костей предутреннего холода. Еще чуточку – и пойдет снег. Зима в этом году норовила вступить в свои законные права быстрее обычного, прогоняя прочь дождливую скучную осень.

Подняв голову, я посмотрела на затянувшееся черное небо. И не ошиблась: в воздухе начали кружить маленькие снежинки.

Сегодня был особенный день, что и стало причиной моего раннего пробуждения. Набирая темп, я старалась быстрее остальных прийти на площадь. Выбрать одно из лучших мест, где любил толпиться собравшийся народ.

Каждый год в конце осени в нашем небольшом городке Глэнси проводилась большая ярмарка.

Главным событием осеннего праздника было то, что из-за высокой магической стены, которая на протяжении столетий отгораживала чародеев от простых людей, приходила знать, наделенная магией. Там, с другой стороны, находился город-загадка – Вэнсия.

В этот день пришедшие из-за стены чародеи не только скупали рукодельный товар, принося прибыль, которая могла помочь большинству семей пережить зиму. Они еще и отыскивали самородков – тех людей, у которых имелась хоть капля магии. С каждым годом таких в городке становилось все меньше и меньше. Многие жители Глэнси, столкнувшись с пробуждением магии, отчаянно и старательно прятали судьбоносный подарок. Ведь никто не знал, что именно ждёт их за стеной.

Что происходило дальше с такого рода счастливицами? Слухи ходили самые разные. Кто-то верил в светлое будущее и лучшую жизнь в мире чародеев, другие утверждали, что тот, у кого проснулась магия, за стеной больше не жилец. Разговоров было много, но, как правило, люди предпочитали верить в худшее, нежели в беззаботную счастливую жизнь.

Ветер разыгрался не на шутку, пытаясь сорвать с головы теплый шерстяной платок.

Натягивая его назад, я так увлеклась быстрой ходьбой, что и не заметила небольшую группу парней, шедших мне навстречу. Присутствие чужаков обнаружила, лишь когда врезалась в одного из них.

– Эй, дикарка, ты поаккуратней! Неужто ослепла?! – послышался за моей спиной уверенный и нахальный голос.

Парень же, в которого мне посчастливилось впечататься, промолчал. Когда я неохотно подняла голову, чтобы посмотреть, с кем с самого утра столкнулась, пальцы сами по себе разогнулись, и, сумка полная товара, упала на серые камни мостовой.

Угольно-черные глаза смотрели на меня с насмешкой и толикой любопытства, словно я была какой-то неземной зверушкой. Осматривая его с таким же любопытством, приподняла выше голову, в попытке лучше разглядеть парня, который был намного выше меня. Очередной порыв ветра все же сорвал головной убор, тщательно скрывавший мои длинные густые волосы.

– Ого, парни, да вы только гляньте, какая блондинка! Таких и у нас за стеной не встретишь! И пахнет так приятно: лавандой, – раздался за моей спиной все тот же голос.

Возвышающийся надо мной брюнет ловко поймал прядь волос, накручивая на палец. Принюхался, словно убеждаясь в словах товарища.

Парни явно развлекались, потешаясь над единственным человеком, попавшимся им на пути. Пересмешки небольшой компании ужасно раздражали, но я продолжала стоять неподвижно, дожидаясь, когда мой локон высвободится из плена длинных пальцев темногоглазого брюнета.

Смеялись все, кроме него, он же продолжал пристально рассматривать меня, что-то прикидывая у себя в голове.

Догадка не заставила себя долго ждать. Вот же сатана, никак чародеи из-за стены?! Только что они здесь делают в такую рань?!

Разорвав затянувшееся переглядывание, я опустилась на колени, собирая изготовленные мной и моей тетей небольшие душистые кирпичики мыла.

Осмотрелась вокруг, надеясь, что товар не очень сильно пострадал. Каждый душистый брусочек был уникальным, поскольку делали

его не только с любовью, но и тщательно подобрав все ингредиенты. В состав входили только природные компоненты, многие из них я собирала на полях весной и летом. Домашний мыловар мог воплотить в жизнь любые идеи. Ежегодная ярмарка, когда проходил отбор самородков, здорово поднимала нам с тетей бюджет, помогая провести почти безбедную зиму.

– Что это у нас тут? – веселился парень, которого мне довелось пока только слышать.

– Прошу прощения, – не узнала я собственный голос. Мое столкновение могло вылиться в ненужные проблемы.

– Не могу поверить, да эта дивная зверюшка умеет разговаривать! Может, ты еще и особенная?! Вот бы повезло, я бы тебя выбрал обязательно! – сделал он заключение.

В этот самый момент мое терпение лопнуло, словно большой мыльный пузырь, расщепляясь на мелкие светящиеся капельки. Такое поведение было недопустимо, даже если ты чародей и пришел из-за стены. Более того, здесь именно они оставались чужаками, а потому должны были уважать местных.

Тетушка не раз меня просила не связываться с чародеями и отпускала на ярмарку только с одним условием: мне нужно было нарядиться в ее старые вещи, волосы спрятать под шерстяной платок и как можно меньше попадаться на глаза пришедшим.

Откинув со лба прядь, я медленно развернулась, гордо вскинув подбородок, и ответила нахалу, который все это время стоял у меня за спиной:

– А я бы вас, сэр, не выбрала!

Блондин от моей наглости опешил. Его голубые глаза сверкнули холодным блеском. Дружки его, заметив выражение лица, громко засмеялись, окончательно вгоняя меня в краску.

Страшно было представить, что случится дальше, ведь надоедливый блондин от моего заявления буквально позеленел. Он сжал кулаки и, что-то тихо прошептав, разжал их, выпуская в мою сторону сильный порыв ветра.

Подумаешь, напугал! Зимой в Глэнси и не такие ветра бывали. Я выстояла и даже бровью не повела, продолжая бережно собирать душистое мыло.

– Гейл, прекрати немедленно! – прозвучал неожиданно приказ доселе молчавшего брюнета.

– Конечно, только потому, что следующий порыв ветра может оказаться фатальным для этой дикарки, – фыркнул парень и посторонился.

Я потянулась за последним кирпичиком лавандового мыла, стараясь не смотреть на брюнета, но его пальцы быстрее меня схватили брусочек, и парень тихо произнес:

– Это я возьму себе, ты не против?

Поднявшись на ноги, я в очередной раз посмотрела в его черные, как ночь, глаза и кивнула:

– Не против.

Конечно, кусочек лавандового мыла – это аж целых пять медных монет, на которые я могла бы купить упаковку муки, соли и сахара, но чародеи этого не знали. Им же не ведомы были ни голод, ни холод.

Подобрав платок, я быстро обмотала его, покрывая голову, и уже собралась пуститься в бегство, как цепкие пальцы брюнета ухватили меня за руку.

– Постой, держи, это за причиненное беспокойство и за душистое мыло...

Парень вложил мне в ладонь золотую монету.

Я резко отдернула руку, и монета со звоном упала на шершавые камни мостовой.

– Да вы с ума сошли! – воскликнул, оглядываясь по сторонам, – немедленно заберите и не смейте более предлагать что-нибудь подобное!

– Дарк, а девчонка с характером, – хмыкнул блондин.

– Что вы вообще знаете о жизни по другую сторону стены?! Золотая монета для таких простых людей, как мы, – погибель! Я ведь даже нигде ею расплатиться не смогу, не говоря уже о том, что мне могут шею свернуть за подобное богатство! Если нет медяков или серебра, вам, господа, нечего делать на нашей ярмарке!

Подхватив свою тряпичную сумку, я поспешила прочь, стараясь не смотреть больше на парня, которого товарищ назвал Дарком.

– Еще увидимся, – прилетело мне в спину.

Глава 2

Так глупо я себя не чувствовала еще никогда. Убегая от возможных и непредвиденных трудностей, поспешно оглянулась назад несколько раз, дабы убедиться, что четверка молодых чародеев меня не преследует. Перед глазами все время вставал взгляд черных внимательных глаз. Я только сейчас обратила внимание, как участилось мое сердцебиение. Руки немного подрагивали от пережитого приключения, и, кажется, голова пошла кругом от сознания того, что я умудрилась избежать ненужных мне проблем.

Третий год подряд я сама лично, без помощи тети Луизы, бегала на большую ярмарку. И каждый раз все удавалось тщательно спланировать. С первыми криками петухов я быстро подскакивала в своей маленькой комнатушке, так же быстро умывалась в медном тазе, чистила зубы, присев при этом в уголок надобностей, справляла нужду и только после этого со всех ног неслась одеваться. Долго отказывалась от завтрака, пытаюсь донести до любимой тетушки, что время на вес золота. В этот нелегкий для нас день не было ничего важнее, как успеть занять выгодные места. Схватив ванильную плюшку, которую тетя продолжала мне пихать, я, перепрыгивая через две деревянные ступеньки, заталкивала в себя завтрак на ходу. Ох, как бы сдуру не подавиться!

Жили мы с тетей Луизой в старом двухэтажном кирпичном доме на последнем этаже. Под нами проживала старушка Элга, которая то и дело жаловалась на все подряд. То я громко топала, то дверью хлопала, а недавно она решила заявить, что когда начну водить домой парней, она не станет этого терпеть. Будто я жила вместе с ней, упаси, святая Матрона. Вот уж удумала соседушка! Парней! Еще чего! Нам с тетушкой и без них не особо было, где развернуться. Квартирка совсем маленькая, салон, в котором угол был отведен под кухню, и спальня, что мы с тетей делили на двоих, поставив посередине комнаты шкаф в потолок и таким образом разделяя между нами жилплощадь.

Не фонтан, но почти своя комната, всегда можно было укрыться, если настроение совсем паскудное.

И вот уже у самого выхода, подлетая к обшарпанной двери, я неожиданно услышала укоризненный голос соседки. Казалось, она, словно сторожевая собака, вечно подстерегала со своими упреками.

— Опять несешься ни свет, ни заря! Чего уж прыгаешь, как лягушка, пыль, забившуюся по щелям, поднимаешь! Лучше бы лестницу вымыла... Куда нам, старушкам, спины надрывать!

Ну вот, это сомнительное преимущество разделять лестничную клетку. С недавних времен уборка общей площади легла на мои хрупкие плечи.

— Вымою, мадам Элга, а сейчас мне срочно нужно на ярмарку!

— Эх, вот же непутевая молодежь пошла, только и думают о развлечениях!

Эти ее слова, как, впрочем, и многие другие я пропустила мимо ушей. Конечно, со стороны очень легко укоризненно покачивать головой и призывать к благоразумию. Будь оно трижды проклято, это благоразумие! Все не так просто! Жизнь есть жизнь, она не стояла ничего и одновременно стоила бесконечно много. Особенно когда надо было спешить на площадь с надеждой распродать весь свой товар.

Столкновение с чародеями украло у меня драгоценное время, и когда я пришла, место, где уже три года раскладывала платок с товаром, оказалось занято. Ничего не оставалось, как встать возле каменного фонтана, находящегося посреди площади. Между прочим, это был единственный монумент, которым мог похвалиться Глэнси. Я не единожды задавалась вопросом, каким образом в нашем бедном городке появился такой старинный фонтан, где по кругу были выбиты символы четырех стихий. Огонь, вода, воздух и земля.

Из тряпичного клатча выудила расшитый платок, который служил мне небольшим прилавком, и разложила кирпичики душистого мыла по цветам.

— Алька! — раздался над самым ухом противный голос Морвена.

Стиснув крепче зубы, я буркнула себе под нос:

— Чего орать в такую рань?

Окинув взглядом гостя, уже знала, какую он сейчас заведет балладу. Мы это проходили не раз, и всегда я отвечала только отрицательно.